

— Нет, Цинь Чу, дело не в этом. Я просто... не хотела, чтобы ты беспокоился обо мне.

— С таким же успехом ты могла бы просто сказать, что я всегда буду чужаком в твоих глазах.

— Нет, дело не в этом...

Они вдвоём довольно долго сидели в машине молча, и никто ничего не говорил.

Цинь Чу молчал, потому что был зол, а Хо Миань молчала, потому что не знала, что сказать.

Хо Миань почувствовала намёки на боль в голове. Протянув руку, чтобы дотронуться до неё, она нахмурилась.

— Ай... - Хо Миань не могла не издать ни звука из-за боли.

В этот момент сердце Цинь Чу мгновенно смягчилось...

Выйдя из машины, он держал Хо Миань за руку, пока они поднимались по лестнице.

Затем он достал аптечку первой помощи, чтобы продезинфицировать рану Хо Миань.

Он осторожно сдвинул длинные волосы Хо Миань в сторону и увидел фиолетовую шишку на левой стороне её головы. Похоже, это был синяк.

Цинь Чу чувствовал себя ужасно...

— Подожди немного, я сначала продезинфицирую это место антисептической салфеткой.

— Окей. - Хо Миань кивнула.

После того как Цинь Чу продезинфицировал её шишку ватным тампоном, смоченным в изопропанолем, он завернул варёное яйцо и прижал его к её голове.

— Я сама справлюсь, а тебе надо идти на работу.

— У меня есть свои приоритеты, и мне не нужно, чтобы ты напоминала мне об этом. - не очень-то вежливо сказал Цинь Чу.

Хо Миань тут же замолчала...

Это было так, как если бы Цинь Чу съел сегодня порох. Он был ужасен, особенно когда избивал человека в полицейском участке некоторое время назад.

Она даже подумала, что если бы Гао Ран не оттащил его назад, то забил бы этого человека до смерти.

Цинь Чу достал телефон и позвонил помощнику Яну. Он сказал Яну, что не вернётся в офис после обеда, и приказал ему отодвинуть все дела ненадолго.

Затем он достал свой ноутбук и сел вместе с Хо Миань на диван в гостиной, пока искал новости, которые выходили из дискуссионных тем на форуме.

— Должен же кто-то стоять за этим, чтобы всё стало так плохо. Однако я не думаю, что члены семьи этого пациента способны сделать что-то подобное. - объяснил Цинь Чу, пролистывая темы обсуждения.

Хо Миань согласно кивнула. — Я согласна. Должно быть, за ними стоит кто-то, кто настаивает на этом, вот почему всё так быстро обострилось. Кроме того, похоже, что они запланировали то, что произошло на этот раз, и я не уверена, почему сообщения СМИ подверглись цензуре. Может быть, наш директор что-то сделал?

— Если бы ваш директор действительно мог что-то сделать, разве он остался бы только директором? - Цинь Чу беззаботно посмотрел на неё.

— Э-э... в любом случае, после того как пресса начала давить на него, члены семьи пациента немедленно распространили новость по всему форуму, а затем и по кругу своих друзей в WeChat. Это не похоже на то, что они способны сделать, учитывая, насколько скрупулёзен этот план.

— В последнее время ты никого не беспокоила в больнице? - спросил Цинь Чу.

— Да, так и есть. - Хо Миань кивнула, а затем продолжила: — Мои отношения с одним из врачей гинекологического отделения, Ву Сяосюэ, ужасны. Она уже давно хотела избавиться от меня, но директор никогда этого не одобрял. Кроме того, поскольку она племянница директора, она может делать в больнице всё, что захочет. Многие её ненавидят, но особенно она презирает меня.

— Я не думаю, что доктор возненавидит маленькую медсестру без всякой причины. - спокойно проанализировал Цинь Чу.

Как раз в этот момент Хо Миань кашлянула и тихо сказала: — Она нынешняя подружка Нин Чжиюаня, так что...

— А кто такой Нин Чжиюань? - Цинь Чу, похоже, никогда не заботился о незначительных именах.

— Гм... Нин Чжиюань был тем человеком, за которого я должна была выйти замуж. - ответила Хо Миань, пытаясь объяснить происходящее.

Конечно, лицо Цинь Чу потемнело, когда он услышал это...

— Ты и правда знаешь, как доставить себе неприятности. Если ты знала, что они работают в одной больнице, то почему ты просто не перевелась в другую? - Цинь Чу был очень расстроен.

— Я не думала, что она будет так сурова со мной, но всё равно это кажется странным. Я не думаю, что это сделала Ву Сяосюэ.

— А может быть, это кто-то другой? - Цинь Чу был сбит с толку.

Хо Миань кивнула: — Я просто думаю, что даже если бы Ву Сяосюэ была идиоткой, она всё равно не стала бы шутить с репутацией больницы, так как ей нужно продолжать там работать. Кроме того, её дядя тоже пострадает.

— Она могла бы сделать это и от отчаяния, причинив тебе полную боль, а заодно и себе. - предположил Цинь Чу.

Хо Миань снова покачала головой: — Это не похоже на то, что сделала бы Ву Сяосюэ, учитывая её личность. Она может быть гордой, но не радикальной. Она не сделала бы ничего подобного, чтобы только навредить мне. К тому же, если что-то будет раскрыто и люди начнут выкапывать имена, то её провальная работа в тот вечер в качестве дежурного врача тоже будет раскрыта. К тому времени она будет так же уязвима, как и я.

Цинь Чу кивнул, думая, что выводы Хо Миань имеют смысл, и, немного подумав, снова спросил: — Тогда, кроме Ву Сяосюэ, есть ещё кто-нибудь, кого ты подозреваешь?